

УДК 94(571.51) 614.9

Г.А. Реут

**ЛИКВИДАЦИЯ ВСПЫШКИ ЯЩУРА СВИНЕЙ
В ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ ЖЕЛЕЗНОГОРСКА
(КРАСНОЯРСКА-26) В 1964–1965 гг.**

G.A. Reut

**ELIMINATION OF FOOT-AND-MOUTH DISEASE OUTBREAK
IN PIGS ON LIVESTOCK FARMS OF ZHELEZNOGORSK
(KRASNOYARSK-26) IN 1964–1965**

Цель публикации – показать процесс организации борьбы с энзоотией ящура в одном из животноводческих хозяйств Управления военно-строительных отрядов (далее – УВСО), дислоцированных на секретном строительстве объектов Министерства среднего машиностроения СССР. Исследование охватывает период с 1964 по 1965 г. и основано на документах и материалах Железнодорожного городского архива, в том числе решениях исполкома городского совета г. Железнодорожска (Красноярск-26) (далее – ЖГС); протоколах обсуждения на заседаниях исполкома горсовета вопросов, связанных с состоянием ветеринарно-санитарного надзора на государственных сельскохозяйственных предприятиях и в личных подсобных хозяйствах; планах мероприятий по установлению карантина; справках ветеринарно-санитарного надзора и других документах. В статье проанализированы мероприятия, направленные на недопущение распространения ящура и установление карантина в свиноводческих хозяйствах как в городе, так и в поселках в 1964 г., а также меры, предпринятые в целях предотвращения опасности повторного заноса вируса ящура на территорию города и близлежащих поселков в 1965 г. Сделан вывод о том, что вспышка опасного инфекционного заболевания стала следствием неблагоприятной ситуации, обусловленной эпизоотией, вызванной заносом в СССР вируса А₂₂ из Ирана, что резко ухудшило эпизоотическую ситуацию в стране в целом; а также халатного и непрофессионального отношения к содержанию животных, несоблюдения ветеринарных норм и требований ветеринарно-санитарного надзора в некоторых свиноводческих хозяйствах, слабого контроля со стороны главного ветеринарно-санитарного врача города за содержанием сельскохозяйственных животных.

Ключевые слова: закрытый город, Железнодорожск, Красноярск-26, Минсредмаш, животноводство, свиноводство, энзоотия, ящур, ветсаннадзор.

The purpose of the publication was to show the process of organizing the fight against foot and mouth disease (FMD) in one of livestock farms of Management of military construction units, stationed on secret construction of facilities of the USSR Medium Machine Building Ministry. The study covered the period from 1964 to 1965 and was based on the documents and materials of the Zheleznogorsk city archive, including the decisions of the Executive Committee of the city Council of Zheleznogorsk (Krasnoyarsk-26), the discussion of relevant issues at the meetings of the Executive Committee of the city Council the questions connected with the condition of veterinary sanitary inspection at state agricultural enterprises and in personal subsidiary farms; the plans of measures on quarantine establishment; references of veterinary sanitary inspection and other documents. In the study the actions directed on prevention of distribution of FMD and the establishment of quarantine on pig farms both in the city, and in settlements in 1964 were analyzed and also the measures taken for prevention of danger of repeated drift of FMD on the territory of the city and nearby settlements in 1965 were mentioned. The conclusion was made that the outbreak of dangerous infectious disease had been the result of unfavorable situation caused by the epizootic caused by the introduction of A₂₂ virus from Iran to the USSR, which sharply worsened epizootic situation in the country as a whole, as well as the impact of negligent and unprofessional attitude to keeping animals, non-compliance with veterinary norms and requirements of veterinary sanitary inspection in some pig farms, weak control from the chief veterinary health officer of the city on farm animals keeping.

Keywords: closed town, Zheleznogorsk, Krasnoyarsk-26, Medium Machine Building Ministry, animal husbandry, pig farming, enzootic, FMD, veterinary and sanitary supervision.

В истории закрытых городов Сибири Министерства среднего машиностроения, в том числе Железногорска (Красноярска-26), все еще остаются малоизученные вопросы, в их числе развитие подсобного животноводческого хозяйства.

Отдельные аспекты истории сельскохозяйственного производства в закрытых городах МСМ СССР Сибири затронуты в работах автора статьи [1]. Однако в данных публикациях вопрос ликвидации вспышки ящура свиней в животноводческих хозяйствах в г. Железногорске не рассматривался.

Исследование охватывает 1964 и 1965 гг. и построено на основе анализа решений исполкома ЖГС, других документов и материалов городского Железногорского городского архива, касающихся мероприятий, направленных на ликвидацию энзоотии ящура.

В середине 1960-х гг. в Советском Союзе сложилась неблагоприятная ситуация, обусловленная эпизоотией, вызванной заносом в СССР вируса А₂₂ из Ирана, а также малой эффективностью общих противо-ящурных мероприятий. На 1964–1967 гг. пришлось 57,2 % всех проявлений заболевания животных, официально зарегистрированных с 1960 по 1991 г.

Столь широкое и быстрое распространение ящура почти по всей территории СССР объяснялось не только отсутствием у животных иммунитета против занесенного вируса, сильно отличающегося в антигенном отношении варианта А₂₂, но и следствием применения вакцин, приготовленных по недостаточно отработанной технологии. Инактивированные противоящурные вакцины, выпускавшиеся в 1960-е гг. советской биологической промышленностью, обладали недостаточной иммуногенностью, а иногда и остаточной вирулентностью, вызывавшей так называемый поствакцинальный ящур [2].

Среди основных причин возникновения и распространения ящура в СССР указывалась следующая: занос вируса из неблагоприятных стран и территорий, связанный в первую очередь с завозом животных, продуктов животноводства и кормов, со случайными контактами животных на пастбищах и при водопоях, вследствие передвижения транспортных средств и населения. Распространению вируса способствовала также запоздалая диагностика и несвоевременное наложение карантина, нарушение ветеринарно-санитарных правил и ограничительных мероприятий, неполный охват животных вакцинацией, несоблюдение сроков их ревакцинации. Ящур регистрировался в основном среди несвоевременно привитых животных, в особенности среди молодняка [3]. Названные факторы в той или иной степени оказали влияние и на обстановку в животноводческих хозяйствах г. Железногорска.

Анализируя ситуацию со вспышкой ящура в 1964 г. руководство города пришло к выводу о том, что «большое количество свинополовья заболело ящуром в результате слабого контроля со стороны ветеринарных работников и низкой дисциплины в проведении противоэпизоотических мероприятий» [4]. Кроме того, отмечалось, что со стороны старшего ветврача города В.А. Олейникова отсутствовал систематический контроль за ветеринарным состоянием животных и птицы в хозяйствах совхоза, УВСО, в т. ч. находившегося в личном содержании граждан [5].

Усугубляло положение дел и то, что в животноводческих хозяйствах остро не хватало нужных специалистов. Совхоз УРСа не был укомплектован ветеринарными специалистами согласно штатному расписанию. Ветслужба совхоза не выполняла требования ветеринарного Устава СССР в отношении лечебно-профилактической работы с животными, принадлежавшими рабочим и служащим совхоза и работникам других предприятий города. В подсобном животноводческом хозяйстве УВСО также не доставало врача и фельдшеров. Животные содержались в при-

способленных помещениях, а забой свиней производился в антисанитарных условиях [6]. Все эти обстоятельства увеличивали риск возникновения опасных заболеваний скота и, в конечном счете, привели к энзоотии в 1964 г. Вышеуказанные обстоятельства спровоцировали проникновение опасного вируса и на территорию закрытого города. Вспышка ящура свиней была зафиксирована на прикухонном хозяйстве воинского подразделения УВСО.

Решением Исполкома ЖГС № 239 от 06.05.1964 г. была создана чрезвычайная комиссия по ликвидации ящура во главе с председателем Горисполкома Б.А. Гедройцем, членами которой являлись: начальник милиции А.С. Щербаков, начальник МСЧ-51 А.Ф. Кузнецов, командир воинской части Ф.В. Лобазов, старший ветврач города В.А. Олейников.

Ввиду энзоотии ящура свиней на территорию свинофермы прикухонного хозяйства воинского подразделения с 6 мая 1964 г. был наложен карантин. Командиру подразделения УВСО Ф.В. Лобазову вменялось в обязанность «провести мероприятия по ликвидации ящура в строгом соответствии с инструкцией по борьбе с ящуром сельскохозяйственных животных».

Вся территория города и населенных пунктов Заозерный, Первомайский, Тартат, а также территории совхоза УРСа, подсобного хозяйства п/я ДФ-9 (ИТЛ «Полянский») и прикухонных хозяйств войсковых частей были объявлены «угрожаемой зоной по ящуре». Руководителям вышеназванных хозяйств предписывалось прекратить хозяйственную связь с городом и с 6 мая оборудовать охранно-карантинные посты на КПП № 1, 2, 5, 7. На период карантина запрещалась заготовка и вывоз из черты города в совхоз УРСа пищевых, молочных отходов и барды (гуща, остатки от перегона хлебного вина из браги, броженного затора, идущие на откорм скота) [7].

Заведующему Горкомхозом Н.Е. Бедию поручалось организовать ликвидацию бродячих собак в городе, а директору совхоза «Новый путь» М.Ф. Шкитыревой надлежало принять меры по организации подворного содержания скота в частном секторе и недопущению бродячих собак на подведомственную территорию.

На период карантина за прикухонным хозяйством вышеназванного воинского подразделения была закреплена параформалиновая камера СЭС, предназначенная для дезинфекции вещей.

Контроль за проведением специальных ветеринарно-санитарных мероприятий по ликвидации ящура возлагался на старшего ветврача города В.А. Олейникова, а общий контроль за выполнением решения Горисполкома был возложен на заведующего городским отделом коммунального хозяйства Н.Е. Бедия [8].

Мероприятия по борьбе с ящуром на территории г. Железнодорожска предусматривали устройство барьеров для дезинфицирования на КПП № 1, 2 и 7 (совхоз УРСа), на КПП маршрутов 5 и 7 (УВСО). На каждом дезобарьере надлежало создать соответствующий запас каустической

соды и приготовить по 2-3 железных бочки и 2 ведра. На охранно-карантинных постах организовывалось круглосуточное дежурство для обработки автотранспорта и обуви людей дезосредствами. На территории свинофермы подразделения устанавливались 2 круглосуточных охранно-карантинных поста, оборудованных дезобарьерами [9]. Ежедневно необходимо было производить дезинфекцию свинарника 2 % раствором каустической соды.

Поголовье свиней свинофермы подразделения предписывалось забить на мясо, с обязательным обезвреживанием на месте путем проварки. Головы, ноги и внутренние органы свиней предписывалось уничтожить путем сжигания на месте. По окончании забоя свиней зараженный свинарник должен был быть разобран и сожжен, а территория продезинфицирована.

В остальных «угрожаемых свинохозяйствах» также были установлены круглосуточные охранно-карантинные посты. Посторонние лица, не связанные с уходом за животными, на территорию свиноферм не допускались. Работники всех животноводческих ферм должны были обеспечиваться спецобувью, спецодеждой, мылом, полотенцем и дезактивирующими средствами. Выход животноводов с территории ферм в спецодежде запрещался. За обслуживающим персоналом устанавливалось постоянное медицинское наблюдение [10].

В июне, после снятия карантина, все свинофермы планировалось вывести из черты города. При этом новое место размещения полагалось согласовать с санитарно-ветеринарной службой и горветнадзором. На период карантина въезд жителей совхоза п. Новый Путь и д. Додоново в город и выезд населения из города, кроме тех, у кого выезд был связан с работой, отпусков и командировочных, был запрещен.

В совхозе, войсковых частях и личных подсобных хозяйствах планировалось организовать разъяснительную работу с работниками животноводства и владельцами животных о мерах по борьбе с ящуром и профилактической вакцинации сельскохозяйственных животных [11]. Это были вполне разумные меры, соответствующие уровню проблемы, бытующим в тот период предписаниям о способах преодоления кризисных ситуаций и направленные на локализацию и уничтожение очага заражения.

К сожалению, чрезвычайный характер принятых мер оказался тяжелым для поддержания жизнеобеспечения города, его хозяйственных объектов и воинских частей. Поэтому через день исполком ЖГС решением № 640 от 8 мая 1964 г. произвел корректировку утвержденного им плана мероприятий. Он снял запрет на выезд населения из города, который предписывалось регулировать «в соответствии с общим положением о режиме Госкомитета». Все выезжавшие и транспортные средства подлежали тщательной санитарной обработке. Кроме этого, было раз-

решено производить заготовку и вывоз из черты города барды, молочной сыворотки и отходов с хлебозавода в совхоз УРСа [12].

В 1965 г. снова возникла угроза повторного проникновения вируса ящура на территорию г. Железнодорожска. На заседании Исполкома ЖГС 19 ноября 1965 г. работники ветслужб, СЭС, УВСО и УРСа заслушали доклад главного ветврача совхоза К.А. Бобылькова о мероприятиях по предотвращению энзоотии в животноводческих хозяйствах города [13].

По итогам обсуждения было принято решение № 335 «О неотложных мерах по предупреждению заноса ящура на территорию города и поселков» [14]. В целях предупреждения заноса ящура в хозяйства совхоза УРСа, УВСО и сектор личных подсобных хозяйств, а также в соответствии с постановлением Совета министров РСФСР и исполкома Крайсовета исполком ЖГС объявил территорию города, населенные пункты Заозерный, Первомайский, Подгорный, Тартат, подсобное хозяйство УВСО и отделения совхоза УРСа «угрожаемыми по заносу в них ящура».

Для руководства и контроля за проведением мероприятий по предупреждению заболевания скота ящуром при исполкоме ЖГС как и в 1964 г. была создана чрезвычайная комиссия, но уже в расширенном составе. Кроме председателя комиссии Б.А. Гедройца – председателя горисполкома, С.С. Шорыгина – начальника отдела милиции, А.Ф. Кузнецова – начальника МСЧ-51 и В.А. Олейникова – старшего ветврача города в комиссию дополнительно были включены начальник штаба УВСО В.К. Зимоненко и заместитель начальника УРСа Г.Ф. Шведов.

Главврачу СЭС И.С. Наумову вменялось в обязанность «усилить контроль за получением молочной продукции в совхозах УРСа», а председателям поселковых советов А.Я. Шулепову и В.Н. Богаченко ставилась задача «принять меры к организации строгого содержания всего скота личного пользования, не допуская его бродяжничества, организовать отлов и уничтожение бродячих собак» [15].

Исполком ЖГС утвердил план мероприятий по предупреждению заноса ящура в г. Железнодорожск, а также в близлежащие поселки и хозяйства. План предусматривал при возникновении реальной угрозы немедленную установку дезобарьеров на КПП № 1, 2, 4, 7, на КПП 4-го района для дезинфекции всех проходящих. Вводилось ограничение доступа на территорию животноводческих ферм совхоза и УВСО с выставлением аншлагов, предупреждающих об ограничении входа и въезда. Была поставлена задача привести в пригодное состояние заборы, изгороди, ограждающие проблемные территории, а также ворота и двери, ведущие в животноводческие помещения. Транспортные средства разрешалось допускать на территорию животноводческих ферм только в случае крайней необходимости.

До 22 ноября во всех рабочих тамбурах и дверях животноводческих помещений надлежало установить дезобарьеры с опилками, перемешанными с дезинфицирующим раствором 3–5 % каустической соды.

Вынос спецодежды, обуви и инвентаря с территории животноводческих ферм запрещался [16].

Запрещался перевод и перегруппировка скота, свиней, лошадей. При крайней необходимости эти операции позволялось производить только с ведома ветработников.

За состоянием здоровья всех восприимчивых к ящуру животных предписывалось наладить «повседневный контроль». В городе и рабочих поселках необходимо было произвести уничтожение бродячих собак и кошек. В хозяйствах совхоза, помещениях ферм, а также других постройках города и рабочих поселков надлежало провести истребление грызунов. До особого распоряжения комиссии запрещался сбор пищевых отходов у населения города.

Рабочим и служащим совхоза, а также личному составу войсковых частей, имевшим контакт с животными по работе, ограничивались отпуска с выездом за пределы края в сторону западной части территории СССР.

На детских молочных кухнях, предприятиях общественного питания, торговли и других пищевых объектах устанавливался жесткий контроль за соблюдением санитарно-гигиенического режима и технологии. На Горпищекомбинате вводился усиленный режим обработки молока, поступающего на Гормолокозавод, с его обязательным пятиминутным кипячением и пастеризацией при 85 °С в течение 30 минут.

При появлении реальной угрозы заболевания ящуром продажа творога и сметаны из пастеризованного молока, некипяченого молока в школьных буфетах и кафетериях, а также молока и молочных продуктов на рынках подлежала запрету.

Среди населения города и жителей поселков Тартат, Первомайский, среди обслуживающего персонала совхоза и в хозяйствах УВСО до 25 ноября предусматривалось проведение санпросветработы по разъяснению мер по профилактике заболевания ящуром. Тщательный инструктаж о правилах поведения в районах, неблагополучных по заболеванию ящуром, должен был проводиться с рабочими, ИТР и служащими, выезжавшими в отпуска или командировки, а также с личным составом войсковых частей [17]. Проведенные мероприятия позволили в 1965 г. избежать заноса вируса на территорию животноводческих хозяйств города и поселков.

Анализ выявленных документов свидетельствует о том, что в 1964 г. к проникновению вируса ящура, помимо общего обострения эпизоотической ситуации в стране, привело халатное и непрофессиональное отношение к содержанию животных, несоблюдение ветеринарных норм и требований ветсаннадзора в одном из прикухонных хозяйств воинского подразделения УВСО.

Усугубило ситуацию также отсутствие необходимого количества специалистов-ветеринаров и недостаточный контроль со стороны глав-

ного ветсанврача города за содержанием сельскохозяйственных животных. Все эти обстоятельства в конечном итоге стали причиной падежа животных и потребовали проведения затратных мероприятий по предотвращению распространения опасного заболевания.

Тем не менее, можно констатировать, что руководство города, которое исходило из необходимости защиты населения, сумело быстро разработать меры по ликвидации очагов заражения, преодолению последствий вспышки ящура свиней в животноводческих хозяйствах г. Железнодорожска (Красноярска-26) в 1964 г., и оно не допустило повторения энзоотии в 1965 г.

Литература

1. *Реут Г.А.*: 1) Закрытые административно-территориальные образования Сибири: социализм за колючей проволокой / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2012. – 350 с.; 2) Мобилизация трудовых ресурсов и организация жилищно-гражданского строительства в закрытых городах Сибири / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2014. – 278 с.; 3) Развитие совхоза УРСа в закрытом городе Сибири Железнодорожске в 1950–1980-х гг. // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 11–1 (30). – С. 101–102; 4) Развитие совхоза в Зеленогорске в 1950–1980-х гг. // Современная наука: теоретический и практический взгляд: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – Уфа, 2014. – С. 119–121; 5) Организация свинооткорма в условиях закрытого города 1954–1965-е гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – Красноярск, 2018. – № 1 (7). – С. 216–223.

2. *Рахманов А.М.* Эпизоотология ящура в СССР и России и эффективность противоэпизоотических мероприятий // Инфекционная патология животных: мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 50-летию ФГУ «ВНИИЗЖ». – Т. 6. – 2008. – С. 45.

3. Там же. – С. 46–47.
4. ЖГА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 283 1965 л. 035.
5. Там же. Д. 274. – 1965. – Л. 023.
6. Там же. – 1965. – Л. 024.
7. Там же. – Д. 239. – 1964. – Л. 042.
8. Там же. – Л. 043.
9. Там же. – Л. 044.
10. Там же. – Л. 045.
11. Там же. – Л. 046.
12. Там же. – Л. 048.
13. Там же. – Д. 283. – 1965. – Л. 007.
14. Там же. – Л. 035.
15. Там же. – Л. 036.
16. Там же. – Л. 037.
17. Там же. – Л. 039–040.

Literatura

1. Reut G.A.: 1) *Zakrytye administrativno-territorial'nye obrazovaniya Sibiri: socializm za kolyuchej provolokoj / Krasnoyar. gos. agrar. un-t. – Krasnoyarsk, 2012. – 350 s.*; 2) *Mobilizaciya trudovyh re-surov i organizaciya zhilishno-grazhdanskogo stroitel'stva v zakrytyh gorodah Sibiri / Krasnoyar. gos. agrar. un-t. – Krasnoyarsk, 2014. – 278 s.*; 3) *Razvitie sovhoza URСа v zakrytom gorode Sibiri ZHeleznogorske v 1950–1980-h gg. // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2014. – № 11–1 (30). – S. 101–102*; 4) *Razvitie sovhoza v Zelenogorske v 1950–1980-h gg. // Sovremennaya nau-ka: teoreticheskij i prakticheskij vzglyad: sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Ufa, 2014. – S. 119–121*; 5) *Organizaciya svinootkorma v usloviyah zakrytogo goroda 1954–1965-e gg. // Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnoyar-skogo GAU. – Krasnoyarsk, 2018. – № 1 (7). – S. 216–223.*
2. *Rahmanov A.M. Epizootologiya yaschura v SSSR i Rossii i effektivnost' protivoevizooticheskikh meropriyatij // Infekcionnaya patologiya zhivotnyh: mat-ly Mezhdunar. nauch. konf., posvyasch. 50-letiyu FGU «VNIIZZH». – T. 6. – 2008. – S. 45.*
3. Tam zhe. – S. 46–47.
5. Tam zhe. D. 274. – 1965. – L. 023.
6. Tam zhe. – 1965. – L. 024.
7. Tam zhe. – D. 239. – 1964. – L. 042.
8. Tam zhe. – L. 043.
9. Tam zhe. – L. 044.
10. Tam zhe. – L. 045.
11. Tam zhe. – L. 046.
12. Tam zhe. – L. 048.
13. Tam zhe. – D. 283. – 1965. – L. 007.
14. Tam zhe. – L. 035.
15. Tam zhe. – L. 036.
16. Tam zhe. – L. 037.
17. Tam zhe. – L. 039–040.

